

администрации воспитательной колонии во взаимодействии с семьями осужденных, предоставления помощи сиротам, лицам, лишенным родительской опеки, и осужденным, утратившим социально полезные связи на свободе.

Важным шагом для укрепления сектора ответственности, принимающей участие в процессе ресоциализации осужденных и осуществлении общественного контроля за соблюдением их прав и законных интересов, является создание в 2006 г. общественных коллегий при органах управления уголовно-исполнительной системой.

В процессе совершенствования системы ресоциализации осужденных несовершеннолетних значительное внимание уделяется изучению международных стандартов и практики исполнения наказаний в зарубежных странах. В рамках программы Совета Европы «Партнерство тюрем» и некоторых других программ работники воспитательных колоний имели возможность познакомиться с практикой ювенального судопроизводства и пенитенциарными заведениями для несовершеннолетних Австрии, Дании, Шотландии, Нидерландов, Северной Ирландии.

Благодаря последовательным действиям в процессе реформирования уголовно-исполнительной системы Украины, изменению общественной оценки процессов, связанных с уголовными наказаниями, достигнуты позитивные результаты в процессе гуманизации исполнения наказаний, совершенствования форм психолого-педагогического влияния на осужденных, улучшения условий их содержания, создана основа для профессиональной подготовки персонала уголовно-исполнительной системы.

В то же время следует отметить, что обеспечение системы ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей — многогранный процесс непре-

станного поиска и постоянного совершенствования. Социальная переориентация системы уголовных наказаний требует от Государственной уголовно-исполнительной службы Украины новых изменений в системе работы с молодыми правонарушителями и не только в формах и методах этой работы, но и в организации деятельности исправительных учреждений.

Сегодня формируется стратегия действий по извлечению от тюремной атрибутики воспитательных колоний вплоть до их реорганизации в учебно-воспитательные центры.

С учетом социальных и экономических изменений в обществе приобретает актуальность вопрос пересмотра системы профессиональной подготовки, ее ориентации на конкурентоспособные профессии. Нуждается в укреплении и последующем развитии система общего среднего образования в учреждениях для несовершеннолетних, разработка специальных образовательно-воспитательных программ, ориентированных как на предоставление образовательных услуг, так и на развитие духовности и морали, социально полезных навыков, формирование здорового образа жизни.

Проводится работа по поиску, разработке и внедрению инновационных программ аксиологической (социально полезной) деятельности осужденных несовершеннолетних, которые после освобождения могли бы жить по законам красоты в демократическом обществе.

Уголовно-исполнительная система Украины всегда открыта для конструктивного диалога, обмена опытом и внедрения инноваций, направленных на повышение правовой и социальной защищенности подростков, находящихся в конфликте с законом, улучшение процесса их ресоциализации и социальной адаптации.

Право на жизнь и проблемы смертной казни в контексте Конституции Республики Беларусь

А. П. ПАЦКЕВИЧ — доцент кафедры расследования преступлений Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

С. Н. СТОРОЖЕНКО — соискатель Академии МВД Республики Беларусь

Попытаемся осветить эту проблему на основе исторического анализа, рассмотрев особенности развития института смертной казни с момента ее возникновения и до наших дней.

В древности, еще до писаного права, за любое совершенное преступление «злodeев» зачастую карали смертью, причем не обязательно скорой. Проблемой смертной казни, согласно древнерусским летописям, являлась кровная месть, представлявшая собой, как пишет И. Малиновский, «возмездие, воздаяние злом за зло, совершенное руками частного лица — потерпевшего»¹.

История наказания смертью в Беларуси берет свое начало с незапамятных времен, когда основным источником права было «звычайное» право (то есть

право, основанное на обычае). Оно складывалось на основе гражданских отношений, которые были одобрены и подтверждены гражданскими и государственными органами и применялись на протяжении длительного времени.

Первые записи «звычайнага» права Беларуси были сделаны в грамотах и договорах Полоцка, Витебска и Смоленска с Ригой и Ливонским орденом. В связи с рассматриваемой проблемой интерес представляет текст договора Смоленска, Витебска и Полоцка с Ригой и Готским берегом 1229 г., где уделялось внимание нормам уголовного права. Так, ст. 1–3 договора предусматривали наказание за убийство и увечье человека. В частности, за убийство вольного человека требовалось 10 гривен серебра, а за попа или посла уплачивалось 20 гривен, в то же время за холопа —

только 1 гривна серебра. Как видим, в отношении убийц отсутствовал принцип талиона².

Смертная казнь нашла свое отражение в правовых актах, изданных на территории белорусских земель, входивших в разные годы в различные государственные образования.

Следующим шагом было объединение норм криминального, административного и процессуального права в Судебнике Казимира 1468 г. В нем получила свое законное закрепление и смертная казнь, которая предусматривалась в шести случаях, в основном за кражу. Если в соответствии со «звычайным» правом преступник, осужденный к смертной казни, мог от нее откупиться либо быть «отдан в неволю тому, кто потерпел», либо его близким, то судебник запрещал вызволять преступника от кары: «А над злодеем милости не надобе» — говорилось в ст. 12³.

Смертная казнь нашла свое отражение и в последующих законодательных актах Великого княжества Литовского: статутах 1529, 1566 и 1588 гг.

В 1792 и 1795 гг. в результате второго и третьего разделов Речи Посполитой вся территория Беларуси вошла в состав Российской империи. На присоединенных белорусских землях виленский генерал-губернатор своим манифестом от 17 декабря 1795 г. приказал суд и расправу производить от имени и властью Ее Императорского Величества. Постепенно судебная система и наказание в Беларуси сближались с существовавшими в России⁴.

В 1812 г. при издании Воинского полевого уложения смертная казнь была сохранена только за воинские преступления, совершенные в походе. Однако в 1826 г. по делу о восстании 14 декабря 1825 г. пятеро его главных участников были повешены. Свод законов 1832 г. установил смертную казнь за тяжкие государственные и некоторые другие преступления. В то же время за ряд общеуголовных преступлений применялись такие меры, как наказания кнутом и шпицрутенами, которые часто заканчивались смертью осужденного.

В Уголовном уложении, принятом в 1903 г., наметилась тенденция к ограничению смертной казни. Так, например, сохранив ее за достаточно узкий круг политических преступлений, уложение указывало, что это наказание не применяется к лицам моложе 21 года и старше 70 лет, а женщинам может назначаться только за посягательство на жизнь императора, его семью и власть.

Количество смертных казней возросло во время революции 1905–1906 гг. и ежегодно исчислялось тысячами. Смертные казни совершались и на территории Беларуси. Так, за покушение 14 января 1906 г. на жизнь генерал-губернатора Минской губернии Курлова на воротах тюрьмы был повешен Пулихов. Однако, несмотря на это, все более настойчиво раздавались голоса за отмену смертной казни. 19 июня 1906 г. проект такого закона был принят Первой Государственной думой, а позднее — Второй Государственной думой, но Государственный Совет в обоих случаях его не утвердил, и смертные казни продолжались до Февральской революции.

В контексте рассматриваемой проблемы нельзя обойти стороной самосуд, то есть внесудебное ли-

шение жизни человека, — страшное явление, в течение нескольких веков лишавшее жизни многих людей, виновных и невиновных, на землях Российской империи, особенно в деревнях.

После Февральской революции созданное в Петрограде Временное правительство в первые же дни своего существования приняло ряд буржуазно-демократических законодательных актов. 12 марта 1917 г. было опубликовано правительственное постановление о повсеместной отмене смертной казни. Уже 12 июля 1917 г. смертная казнь была восстановлена на фронте за убийство, разбой, измену, побег к неприятелю, сдачу в плен, уход с поля боя и другие воинские преступления⁵. Но вскоре произошла Октябрьская революция, открывшая новый период истории смертной казни на территории Беларуси.

Буквально на второй день после свершения Октябрьской революции Второй Всероссийский съезд Советов в принятом им декрете отменил смертную казнь в стране. До лета 1918 г. карательные органы советской власти не применяли смертной казни. Однако после начала гражданской войны, убийства нескольких большевистских лидеров и покушения на Ленина ситуация резко изменилась. 21 февраля 1918 г. СНК РСФСР принял Декрет «Социалистическое отечество в опасности!», который провозгласил переход к чрезвычайным мерам и допустил применение расстрела на месте за совершение преступлений неприятельскими агентами, спекулянтами, погромщиками, хулиганами, контрреволюционными агитаторами, германскими шпионами. 5 сентября 1918 г. Совнарком РСФСР принял Декрет «О красном терроре», подтвердивший право ВЧК применять высшую меру без суда и следствия.

Следующая попытка отмены смертной казни была предпринята 17 января 1920 г. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «Об отмене применения высшей меры наказания (расстрела)». Однако смертная казнь была восстановлена через несколько месяцев Постановлением ВЦИК и СТО «Об объявлении некоторых губерний на военном положении» от 11 мая 1920 г. и Декретом от 28 мая 1920 г.

Уголовное право БССР в 1919–1921 гг. основывалось не на законе, а на революционной сознательности деятелей различных революционных комитетов, трибуналов, Всероссийской чрезвычайной комиссии и ее местных органов, судов и других карательных учреждений. «Красный террор», введенный в России в 1918 г., в Беларуси продолжался до 1922 г.

В 1930-е гг. принимаются самые жестокие законы, направленные против «врагов народа», «вредителей», «диверсантов» и «расхитителей социалистической собственности», широко предусматривавшие наказание смертной казнью. В частности, принятый 1 декабря 1934 г. Закон «Об особом порядке расследования и рассмотрения уголовных дел о террористических актах против работников Советской власти» запрещал обвиняемому пользоваться услугами адвокатов, обжаловать в кассационном порядке приговор, подавать ходатайство о помиловании. Приговор о высшей мере наказания подлежал незамедлительному исполнению.

В последующих уголовных кодексах Советского государства смертная казнь путем расстрела также

была широко распространена. Но в годы Великой Отечественной войны в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» от 19 апреля 1943 г. была установлена смертная казнь через повешение. Право применения указа предоставлялось военным трибуналам. Однако указами Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 г. и от 24 мая 1944 г. повешение рекомендовалось заменить расстрелом, что на практике не всегда соблюдалось. Например, в Беларуси 30 января 1946 г. по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР, по приговору военного трибунала Минского военного округа публично через повешение казнили 14 бывших военнослужащих германской армии и полиции⁶.

Последняя попытка отказаться от смертной казни была предпринята в 1947 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая «Об отмене смертной казни» ликвидировал эту меру наказания в мирное время, предложив вместо нее применять лишение свободы сроком на 25 лет. Однако и в это время, по утверждению О.Ф. Шишова, действовала секретная директива о возможности применения смертной казни специальными судами МГБ по делам о так называемых контрреволюционных преступлениях⁷.

Отмена в 1947 г. смертной казни существенно отразилась на осложнении обстановки в местах лишения свободы. К междуусобным «войнам» среди воровских группировок заключенных добавились массовые побеги с нападением на охрану и ее разоружением. Отсутствие сдерживающего фактора в виде высшей меры наказания за убийство заключенных серьезно осложнило работу администрации по наведению порядка в ИТУ. В целях нормализации обстановки в местах лишения свободы МВД СССР в 1952 г. внесло в Совет министров СССР предложение о нераспространении Указа Президиума Верховного Совета СССР об отмене смертной казни заключенным, совершившим бандитские действия в лагерях и колониях. Формально действующий запрет был отменен в 1950 г., когда высшую меру наказания было разрешено применять к изменникам Родины, шпионам, диверсантам-подрывникам, а в 1954 г. — и за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. Впоследствии перечень таких преступлений был существенно расширен. Согласно документам в период с 1921 г. по 1 февраля 1954 г. в судебном и несудебном порядке к высшей мере наказания за контрреволюционные преступления были приговорены 642 980 чел.⁸

К началу 1990-х гг. в уголовном законодательстве союзного государства и Беларуси насчитывалось более 30 составов преступлений, за которые могла быть применена смертная казнь.

В соответствии с Уголовным кодексом РБ в мирное время смертная казнь может назначаться за подготовку и ведение агрессивной войны, террористический акт против представителя другого государства, международный терроризм, геноцид, преступления против безопасности человечества, применение оружия массового поражения, нарушение законов и

обычаев войны, убийство, измену государству, заговор с целью захвата государственной власти, террористический акт, диверсию, убийство работника милиции (ст. 122, 124, 126–128, 134, 135, 139, 356, 357, 359, 360, 362). Санкции всех перечисленных выше статей предусматривают смертную казнь альтернативно пожизненному заключению и лишению свободы на длительные сроки, что способствует применению исключительного наказания только в тех случаях, когда это вызвано особо отягчающими ответственность обстоятельствами или исключительной опасностью лица, совершившего преступление. В том случае, когда суд посчитает целесообразным применить смертную казнь, он в приговоре должен перечислить те обстоятельства, которые послужили основанием для назначения этой суровой меры наказания. Уголовный закон (ст. 59 УК РБ) устанавливает, что смертная казнь не применяется в отношении некоторых категорий лиц: ее нельзя назначать, во-первых, лицам, которые не достигли 18-летнего возраста на день совершения преступления, во-вторых, женщинам, в-третьих, мужчинам старше 65 лет.

Анализируя ситуацию относительно реализации конституционных положений о временном характере смертной казни в Республике Беларусь необходимо отметить, что в Конституции Республики Беларусь прямо закреплен временный и исключительный характер смертной казни. Согласно ч. 3 ст. 24 Конституции смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда.

Конституция допускает применение наказания в виде смертной казни, указывая, тем не менее, на его исключительный и временный характер. В ней подчеркивается вынужденность применения, пока в обществе не сформированы все условия для отмены смертной казни. По сути, временный характер смертной казни — это направление развития законодательства республики в уголовно-правовой сфере, одной из целей которого является отмена смертной казни в будущем, что во многом обусловлено стремлением Беларуси вступить в Совет Европы.

Вопрос об отмене смертной казни требует фундаментального, основательного подхода в силу своей важности и широкого общественного резонанса. Всем памятна результаты всенародного голосования 24 ноября 1996 г. по вопросу об отмене смертной казни. Против высказались 80% принявших участие в голосовании граждан, что убедительно свидетельствует о неготовности общества отменить смертную казнь как вид уголовного наказания на тот момент. Однако необходимо учитывать ряд особенностей развития уголовного законодательства того периода. Выделим ряд отличий, существенно повлиявших, по мнению некоторых видных ученых-правоведов, на итог референдума, который, кстати, носил необязательный (консультативный) характер. Тогда Уголовный кодекс РБ не предусматривал такого исключительного наказания, как пожизненное заключение, которое по своей суровости может выступать в качестве реальной альтернативы смертной казни. В то время в качестве альтернативного исключительной мере наказания, применяемой за особо тяжкие преступления, в том числе и за умышленные убийства при отягчающих обстоятельствах, как максимально возможное наказание предусматривалось лишение

свободы на срок до 15 лет, что было явно несоразмерно такому наказанию, как смертная казнь.

Также следует учитывать тенденцию гуманизации уголовной ответственности в направлении сужения круга преступлений, за которые может быть применена смертная казнь, примером чего служит новый Уголовный кодекс, принятый в 1999 г.

В общественном сознании прочно укрепился тезис о том, что смертная казнь во многом является устрашающим фактором и активно способствует сдерживанию особо тяжких преступлений. Однако же ни практика, ни научные исследования не выявили зависимости количества совершаемых особо тяжких преступлений от степени использования в государстве смертной казни и не определили уровень ее устрашающего эффекта. Этот факт находит свое подтверждение и в других государствах, являясь для них одним из достаточно серьезных аргументов в пользу отмены смертной казни. По своей природе смертная казнь не может обеспечить достижения и других целей уголовной ответственности, закрепленных в ч. 2 ст. 44 УК нашей республики: исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения им новых преступлений. Также важным является то, что смертная казнь не может исправить возможные судебные ошибки, которые, к сожалению, имеют место в отечественной судебной системе.

К тому же для обеспечения безопасности общества государство и так обладает достаточно эффективными уголовно-правовыми средствами, позволяющими изолировать преступников от общества и тем самым не допускать совершения ими новых преступлений. Такими средствами воздействия, в частности, на убийц в Республике Беларусь, как и во многих других странах, являются наказания в виде пожизненно-го заключения либо лишения свободы, назначаемого на срок до 25 лет.

Тенденция к отмене смертной казни или сокращению ее применения характерна для всего мирового сообщества. В настоящее время не применяют смертную казнь свыше ста государств. Следует отметить, что во многих европейских государствах, в том числе и странах Содружества Независимых Государств, решения об отмене смертной казни либо об объявлении моратория на ее применение принимались в условиях, когда общественное мнение о сохранении этого наказания в законодательстве, как правило, преобладало над мнением об отмене смертной казни. Абсолютное большинство европейских государств уже несколько десятилетий вообще не применяют смертную казнь. В настоящее время 45 государств-членов Совета Европы отказались от применения этого наказания.

Все изложенные аспекты говорят о необходимости внесения изменений в законодательство, касающееся применения смертной казни как вида уголовного наказания. Следует отметить, что приведенные аргументы являются достаточно вескими и содержат всесторонний анализ сложившегося в государстве положения.

Палата представителей Национального собрания предложила Конституционному суду дать заключение о соответствии Конституции Республики Беларусь и международных договоров Республики Беларусь, по-

ложений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни. Конституционный суд пришел к выводу, что норма ч. 3 ст. 24 Конституции, предусматривающая отмену смертной казни и устанавливающая своего рода переходное положение, когда та может временно применяться в качестве исключительной меры лишь за особо тяжкие преступления, предполагает отказ государства от использования этого наказания. На основании изложенного, руководствуясь ст. 116 Конституции Республики Беларусь, ст. 5, 6, 9, 11, 34, 38, 40 и 43 Закона «О Конституционном суде Республики Беларусь», Конституционный суд решил:

1. Признать п. 11 ч. 1 ст. 48 и ст. 59 Уголовного кодекса Республики Беларусь не соответствующими Конституции Республики Беларусь в части отсутствия в них указания на временный характер смертной казни.

2. Считать, что ч. 3 ст. 24 Конституции Республики Беларусь, устанавливающая возможность применения смертной казни в качестве исключительной меры наказания лишь до ее отмены, позволяет принять решение об объявлении моратория на применение смертной казни или о полной отмене этого наказания.

Исходя из содержания данной нормы, динамики преступности, необходимости выполнения рекомендаций Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по вопросу о смертной казни, принятых постановлением Палаты представителей от 13 июня 2002 г., а также учитывая, что Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах не ратифицирован Республикой Беларусь, не решен вопрос о ее полноправном членстве в Совете Европы, и в силу этого не подписаны и не ратифицированы Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и соответствующие протоколы к ней, что обусловило бы в силу ст. 8 и 116 Конституции Республики Беларусь верховенство указанных международных актов в системе национального права, Конституционный суд полагает, что в современных условиях вопрос об отмене этого вида наказания или об объявлении моратория на его применение как первом шаге может быть решен главой государства и парламентом.

В заключение хотелось бы отметить, что право человека на жизнь является чрезвычайно важным, фундаментальным правом. Оно имеет долгую историю: зародившись в концепции общих прав человека в V–IV вв. до н. э., оно получило дальнейшее значительное развитие со становлением естественно-правовой школы, признающей неотчуждаемые права человека, присущие ему от рождения вне зависимости от подданства и правосубъектности. Право на жизнь было формально регламентировано лишь в 1948 г. с принятием Всеобщей декларации прав человека, ст. 3 которой провозглашает, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Тем не менее данная декларация не содержит толкования этого права.

В Конституции Республики Беларусь прямо закреплено право каждого человека на жизнь в ст. 24. Никто не может лишиться человека жизни, и, более того, государству вменяется в обязанность защищать жизнь человека от любых противоправных посягательств. Государство создает для этого соответс-

твующие социально-экономические условия, имеет правовую базу.

В целях дальнейшей защиты конституционных прав и свобод личности в Республике Беларусь было бы целесообразным проведение работы по совершенствованию национального законодательства в области защиты прав человека.

Решение одного из центральных вопросов, связанных с правом на жизнь, — о применении смертной казни — авторы видят в следовании последним тенденциям в правотворчестве и правоприменении. Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что и при отмене смертной казни действующее уголовное законодательство будет располагать достаточными средствами защиты прав граждан, борьбы с преступностью, в том числе и с посягательствами на жизнь при отягчающих обстоятельствах⁹.

Грамотная судебная политика, направленная на практическое ограничение использования смертной казни, явилась основой для выработки адекватного решения по этому вопросу Конституционным судом, который оказался перед выбором: следовать по пути абсолютного большинства европейских государств и тем самым проявить свое стремление к интеграции с европейским сообществом или прислушаться к общественному мнению.

Как представляется авторам научной статьи, для реализации указанных решений Конституционного суда законодателем должны быть предприняты пос-

ледовательные, в определенной мере осторожные действия по введению моратория на применение смертной казни с постановкой перед компетентными органами задачи по всестороннему и глубокому исследованию влияния данного решения на состояние преступности и развитие общественного мнения, а затем как следующий шаг — по отмене смертной казни. Решение же вопроса о том, когда это следует предпринять, целиком зависит от воли законодателя.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Шелкопояс Н.А. Смертная казнь в России: история становления и развития (X — середина XIX вв.) Минск, 2000. С. 74.

² См.: Повесть временных лет. М., 1950. Ч. 1. С. 14.

³ Малиновский И. Сборник памятников русского права. Ростов н/Д, 1917. С. 112.

⁴ См.: История исправительно-трудовых учреждений Беларуси: Курс лекций / А.В. Шарков, В.Б. Шабанов, В.М. Павлов и др. Минск, 1990. С. 4.

⁵ См.: Смертная казнь: за и против / Под ред. С. Г. Келиной. С. 70.

⁶ См.: Шарков А.В. Военнопленные и интернированные на территории Беларуси: роль органов внутренних дел в их содержании и трудовом использовании (1944–1951 гг.). Минск, 1997.

⁷ См.: Шишов О.Ф. Смертная казнь в истории Советского государства // Смертная казнь: за и против / Под ред. С. Г. Келиной.

⁸ См.: Жирнов Б. Десять железных наркомов // Комсомольская правда. 1989. 29 сент.; Аргументы и факты. 1989. № 38, 39, 45; 1990. № 36.

⁹ См.: История государства и права зарубежных стран / Под ред. О.А. Шидкова и Н.А. Крашенинникова. М., 1988. Ч. 1; О проблеме смертной казни в Республике Беларусь // Вестник Конституционного суда Республики Беларусь. 2002. № 2.

Роль и значение первой кодификации уголовного и исправительно-трудового законодательства Украины для организационно-правовых основ деятельности органов и учреждений исполнения наказаний

И. В. ИВАНЬКОВ — начальник цикла уголовно-правовых дисциплин Черниговского юридического колледжа Государственного департамента Украины по вопросам исполнения наказаний, кандидат юридических наук

Анализ исследований отечественных и зарубежных ученых в области деятельности системы органов и учреждений исполнения уголовных наказаний свидетельствует о том, что изучение нормативно-правовых основ становления и развития уголовно-исполнительной системы, факторов, влияющих на этот процесс, объективное отображение его основных этапов позволяет определить основные принципы, на которых должна базироваться современная уголовно-исполнительная политика.

Научное исследование правовых основ функционирования системы органов и учреждений исполнения уголовных наказаний Украины, определение их роли и места в процессе государственного строительства в период становления и развития разных форм украинской государственности в первой половине XX в. является сегодня актуальным, поскольку предостерегает от ошибок, допускаемых в реформировании уголовно-исполнительной системы в целом, и деятельности органов и учреждений исполнения уголовных наказаний в частности, предоставляет возможность использования положительных нарабо-

ток в структурно-организационном усовершенствовании УИС.

Целью настоящей статьи является исследование процесса образования центрального и местных аппаратов управления органами и учреждениями, которые решали специальные задачи по исполнению уголовных наказаний, и их нормативно-правового обеспечения в период возникновения и утверждения на территории Украины советской власти.

Большую помощь в исследовании указанной проблемы оказала «Хрестоматия из истории пенитенциарной системы Украины (911–1927 гг.)», составленная Г. О. Радовым и И. И. Резником, посредством которой впервые были введены в научный оборот важные правовые источники и нормативно-правовые акты, действовавшие на Украине в период до 1927 г.

Определяющее значение для анализа советского периода функционирования пенитенциарной системы Украины имели работы Л. Бородича, Я. Ю. Кондратьева, Р. С. Мулукаева, П. П. Михайлен-